

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

Москва

19 октября 2021 года

Дело № СИП-578/2021

Резолютивная часть решения объявлена 12 октября 2021 года.

Полный текст решения изготовлен 19 октября 2021 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:

председательствующего судьи Мындря Д.И.,

судей Булгакова Д.А., Борисовой Ю.В.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Яхьяевой И.Ш.

рассмотрел в открытом судебном заседании исковое заявление общества с ограниченной ответственностью «ШАТО АЙ-ПЕТРИ» (ул. Ялтинская, д. 2-Б, село Соколиное, Бахчисарайский район, Республика Крым, 298475, ОГРН 1199112014936) к акционерному обществу «СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ ВИНЗАВОД» (Московское шоссе, 9-й км, г. Симферополь, Республика Крым, 295492, ОГРН 1199112012956) о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 521081 вследствие его неиспользования.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Москва, 123995, ОГРН 1047730015200).

В судебное заседание явился представитель ответчика – Селезнева О.В. (по доверенности от 11.01.2021).

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «ШАТО АЙ-ПЕТРИ» (далее – общество «ШАТО АЙ-ПЕТРИ», истец) обратилось в Суд по интеллектуальным правам с иском к акционерному обществу «СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ ВИНЗАВОД» (далее – общество «СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ ВИНЗАВОД», ответчик) о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 521081 вследствие его неиспользования.

На основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент).

В поданном в суд исковом заявлении общество просит досрочно прекратить правовую охрану товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 521081 в отношении товаров «бренди; коньяк; коньячные напитки» 33-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков вследствие его неиспользования (далее – МКТУ).

В обоснование заявленных требований общество ссылается на наличие интереса в досрочном прекращении правовой охраны названного товарного знака, поскольку оно производит и осуществляет на территории Российской Федерации реализацию алкогольной продукции, однородной той, для которой зарегистрирован товарный знак ответчика.

В подтверждение намерения маркировать собственную продукцию обозначением, сходным до степени смешения с товарным знаком ответчика, истец указывает на факт обращения в Роспатент с заявками № 2019740374, № 2019740377 на регистрацию обозначения «Шато Ай-Петри» и обозначения «Chateau Ai-Petri» в качестве товарных знаков, в том числе применительно к товарам, аналогичным тем, в отношении которых

зарегистрирован спорный товарный знак и испрашивается досрочное прекращение его правовой охраны.

По мнению истца, о его заинтересованности свидетельствует и тот факт, что Роспатент отказал в регистрации указанных обозначений в качестве товарных знаков в отношении заявленных товаров 33-го класса МКТУ на основании пункта 6 статьи 1483 ГК РФ ввиду противопоставления товарного знака ответчика.

Общество «ШАТО АЙ-ПЕТРИ» также полагает, что ответчик не использует свое исключительное право на принадлежащее ему средство индивидуализации.

Истец также ссылается на то, что словесный элемент спорного товарного знака является частью его фирменного наименования, под которым истец осуществляет хозяйственную деятельность с момента государственной регистрации в качестве юридического лица.

Общество «СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ ВИНЗАВОД» представило отзыв на исковое заявление, в котором указывает на ошибочность доводов общества о том, что товарный знак в спорный период в отношении товаров 33-го класса МКТУ им не использовался.

Ответчик обращает внимание на то, что им осуществлялся выпуск в гражданский оборот алкогольной продукции с использованием названного товарного знака в течение длительного периода времени (35 лет), что свидетельствует о сложившейся у потребителей ассоциативной связи спорного товарного знака с винзаводом.

Кроме того, общество «СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ ВИНЗАВОД» полагает, что фактическое использование спорного товарного знака осуществлялось путем маркировки выпускаемой продукции обозначением, в котором не изменено существо товарного знака.

Возражая против доводов истца, ответчик отмечает, что данные о производимой им продукции представлены в открытом источнике на сайте Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка об обороте алкогольной продукции.

Ответчик считает, что удовлетворение иска не повлияет на права и законные интересы истца, поскольку в силе останется правовая охрана другого принадлежащего ответчику товарного знака – по свидетельству Российской Федерации № 821725, зарегистрированного в отношении идентичных товарных позиций. В связи с этим истец будет лишен возможности использовать сходные до степени смешения с вышеприведенным товарным знаком обозначения.

В обоснование своей позиции ответчик настаивает также на том, что истца нельзя признать заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака исходя из недостаточности представленных в материалы дела доказательств.

С учетом изложенного ответчик полагает, что требования истца не подлежат удовлетворению.

Роспатент в отзыве на исковое заявление указал, что вопрос о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака относится к компетенции Суда по интеллектуальным правам, просил рассмотреть дело в отсутствие представителя Роспатента.

Явившийся в судебное заседание представитель общества «ШАТО АЙ-ПЕТРИ» выступил по доводам, изложенным в исковом заявлении, просил отказать в удовлетворении иска.

Истец, Роспатент извещены надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства как путем направления почтовой корреспонденции, так и путем публичного уведомления на официальных сайтах арбитражных судов www.arbitr.ru и Суда по интеллектуальным правам <http://ipc.arbitr.ru>.

Дело рассмотрено в порядке статей 121–123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей истца и Роспатента.

Из материалов дела следует, что комбинированный товарный знак

«» по свидетельству Российской Федерации № 521081 зарегистрирован 25.08.2014 по заявке № 2014800093 с приоритетом 03.06.2014 в отношении товаров 33-го класса МКТУ, а именно: «бренди; коньяк; коньячные напитки».

Указанный товарный знак представляет собой комбинированное обозначение коричневого цвета с располагающимися на переднем плане словесным элементом «Ай-Петри», выполненным строчными и заглавными буквами украинского алфавита в желтом цвете в две строки, в котором заглавные буквы имеют оригинальную графическую проработку; неохраняемым словесным элементом «КОНЬЯК», представленным прописными буквами русского алфавита в коричневом цвете с окантовкой; неохраняемым словесным элементом «Державие підприємство Сімферопольський виноробний завод», выполненным в две строки заглавными и строчными буквами украинского алфавита в светло-коричневом цвете; стилизованными изображениями скульптуры льва, контура горы, горизонтально ориентированного овала с расположенным внутри него символом промышленного объекта и находящейся над ним эмблемой красного цвета.

Общество «ШАТО АЙ-ПЕТРИ», ссылаясь на свою заинтересованность в досрочном прекращении правовой охраны названного товарного знака в отношении товаров 33-го класса МКТУ, для индивидуализации которых он зарегистрирован, 26.03.2021 направил в адрес общества «СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ ВИНЗАВОД» предложение с требованием о добровольном отказе от исключительного права на спорный товарный знак в

отношении товаров, для которых он зарегистрирован, либо об отчуждении в пользу истца исключительного права на указанный товарный знак.

В связи с тем, что в течение двух месяцев со дня направления предложения общество «СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ ВИНЗАВОД» не подало заявление об отказе от права на товарный знак и не заключило с обществом «ШАТО АЙ-ПЕТРИ» договор об отчуждении исключительного права на товарный знак, последнее по истечении двухмесячного срока, установленного пунктом 1 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), обратилось в Суд по интеллектуальным правам с исковым заявлением о досрочном прекращении правовой охраны указанного товарного знака.

Согласно пункту 1 статьи 1486 ГК РФ правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение трех лет.

Заинтересованное лицо, полагаящее, что правообладатель не использует товарный знак в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, направляет такому правообладателю предложение обратиться в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности с заявлением об отказе от права на товарный знак либо заключить с заинтересованным лицом договор об отчуждении исключительного права на товарный знак в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован.

Предложение заинтересованного лица направляется правообладателю, а также по адресу, указанному в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации или в соответствующем реестре, предусмотренном международным договором Российской Федерации.

Предложение заинтересованного лица может быть направлено правообладателю не ранее чем по истечении трех лет с даты государственной регистрации товарного знака.

Если в течение двух месяцев со дня направления предложения заинтересованного лица правообладатель не подаст заявление об отказе от права на товарный знак и не заключит с заинтересованным лицом договор об отчуждении исключительного права на товарный знак, заинтересованное лицо в тридцатидневный срок по истечении указанных двух месяцев вправе обратиться в суд с исковым заявлением о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Суд приходит к выводу, что истцом соблюден двухмесячный срок ожидания ответа правообладателя с момента направления досудебного предложения (направлено 26.03.2021) и тридцатидневный срок на подачу искового заявления по настоящему делу (исковое заявление подано 04.06.2021).

Ответчик не привел доводов, направленных на оспаривание соблюдения истцом досудебного порядка урегулирования спора.

Исходя из положений части 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статей 12 и 1486 ГК РФ, иск о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть заявлен заинтересованным лицом.

Законодательство об интеллектуальной собственности не содержит легального определения понятия лица, заинтересованного в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака.

Для признания лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, заинтересованным на основании пункта 1 статьи 1486 ГК РФ необходимо, чтобы совокупность обстоятельств дела свидетельствовала о том, что направленность коммерческого интереса этого лица заключается в последующем использовании истцом в отношении однородных товаров тождественного или сходного до степени смешения со спорным товарным знаком обозначения с обеспечением его правовой охраны в качестве средства индивидуализации либо без такого (пункт 165 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении

части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 10)).

Заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака признается не только лицо, фактически осуществляющее тождественную деятельность, но и лицо, оказывающее однородные услуги или осуществившее подготовительные действия к использованию обозначения, которым охраняется товарный знак.

При этом однородность производимых истцом товаров и оказываемых им услуг товарам и услугам, для которых зарегистрирован товарный знак, учитывается для целей статьи 1486 ГК РФ.

В подтверждение наличия заинтересованности в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака обществом «ШАТО АЙ-ПЕТРИ» представлены в том числе копия решения палаты по патентным спорам от 14.10.2020; копия решения Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-1117/2021 от 02.06.2021; копия выписки из Государственного реестра товарных знаков и знаков обслуживания в отношении заявки № 2019740374 и заявки № 2019740377; выписка из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении истца, основным видом деятельности которого является «производство вина из винограда», а дополнительным – «производство дистиллированных питьевой алкогольных напитков: водки, виски, бренди, джина, лидеров и т.п.», «производство прочих недистиллированных напитков из сброженных материалов», «производство сидра и прочих плодовых вин», «торговля оптовая алкогольными напитками, включая пиво и пищевой этиловый спирт» и другие.

Судебная коллегия не может согласиться с тем, что заинтересованность истца может быть опровергнута предоставлением правовой охраны товарному знаку ответчика по заявке № 2020707615, зарегистрированного в отношении аналогичных товаров 33-го класса МКТУ и включающего сходный, по мнению

IPETRI
AY-PETRI

ответчика, словесный элемент «

».

Указанный факт не может иметь ретроспективного значения по отношению к заинтересованности истца, устанавливаемой на момент обращения с иском в суд.

При этом представленные истцом доказательства заинтересованности в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака ответчик содержательно не опроверг.

Согласно части 3.1 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 162 постановления № 10, для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом суд учитывает, в отношении каких

элементов имеется сходство – сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения. Сходство лишь неохраняемых элементов во внимание не принимается.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

При наличии соответствующих доказательств суд, определяя вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения, оценивает и иные обстоятельства, в том числе: используется ли товарный знак правообладателем в отношении конкретных товаров; длительность и объем использования товарного знака правообладателем; степень известности, узнаваемости товарного знака; степень внимательности потребителей (зависящая в том числе от категории товаров и их цены); наличие у правообладателя серии товарных знаков, объединенных общим со спорным обозначением элементом.

При определении вероятности смешения также могут учитываться представленные лицами, участвующими в деле, доказательства фактического смешения обозначения и товарного знака, в том числе опросы мнения обычных потребителей соответствующего товара.

Суд учитывает влияние степени сходства обозначений, степени однородности товаров, иных обстоятельств на вероятность смешения, а не каждого из соответствующих обстоятельств друг на друга.

Сопоставив товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 521081 и обозначения по заявкам № 2019740374, № 2019740377 в соответствии с критериями, предусмотренными Правилами составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 и разъяснениями, изложенными пункте 42 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, в пункте 162 постановления № 10, суд пришел к выводу о том, что

данные обозначения обладают высокой степенью сходства по фонетическому и семантическому признакам ввиду сходства словесного элемента, доминирующего в спорном товарном знаке, и словесных обозначений, заявленных истцом на регистрацию.

Совпадающий словесный элемент «Ай-Петри» выполняет в товарных знаках основную индивидуализирующую функцию. Так, в противопоставленном товарном знаке словесный элемент «Ай-Петри» является единственным, при этом в обозначениях истца логическое ударение также падает именно на этот элемент, поскольку слово «Шато» не оказывает существенного влияния на смысловое значение в силу того, что все смысловые ассоциации, которые могут возникнуть у российского потребителя, касаются так или иначе наименования «Ай-Петри» – горы, являющейся одной из самых известных и популярных среди туристов горных вершин Крыма.

Кроме того, слово «шато» (chateau) имеет французское происхождение и переводится как «замок, усадьба, имеющие как правило свои виноградники», часто используется виноделами в названиях вина и означает, что вино произведено в пределах частного поместья (замка) из собранного на прилегающих виноградниках сырья, поэтому обладает меньшей, по сравнению с элементом «Ай-Петри», различительной способностью в отношении алкогольных напитков.

Наличие иных словесных элементов в оспариваемом товарном знаке (неохраняемых элементов) не оказывает существенного влияния на его восприятие.

Сравниваемые обозначения имеют отличия по графическому (визуальному) критерию, однако они не оказывают существенного влияния на восприятие обозначений, поскольку внимание потребителя прежде всего акцентируется на сходном словесном элементе.

Проведя анализ однородности товаров сравниваемых перечней суд отмечает, что они относятся к одной группе товаров – алкогольные напитки, имеют одинаковое назначение, один круг потребителей и одинаковые условия реализации, являются взаимозаменяемыми или взаимодополняемыми.

С учетом изложенного судебная коллегия считает, что вероятность смешения потребителями сравниваемых обозначений является весьма высокой.

Суд по интеллектуальным правам усматривает, что сходство сравниваемых обозначений и однородность соответствующих товаров установлены также и Роспатентом при регистрации названных заявок в качестве товарных знаков по свидетельствам Российской Федерации № 811286, № 741881.

Оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимной связи, судебная коллегия приходит к выводу о том, что истец является лицом, имеющим намерение использовать в своей деятельности обозначение, сходное до степени смешения со спорным товарным знаком, в отношении товаров 33-го класса МКТУ, для которых зарегистрирован спорный товарный знак.

При таких обстоятельствах истца следует признать лицом, заинтересованным в подаче иска по настоящему делу.

Исходя из положений статей 1484 и 1486 ГК РФ, закрепляющих способы использования товарного знака и необходимость использования зарегистрированного товарного знака в отношении всех товаров, для индивидуализации которых он зарегистрирован, правообладатель обязан использовать товарный знак для индивидуализации каждого из товаров, перечисленных в свидетельстве о регистрации товарного знака. Неисполнение правообладателем указанной обязанности влечет за собой риск досрочного прекращения правовой охраны товарного знака в отношении тех товаров, для индивидуализации которых товарный знак не используется.

В силу пункта 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности, путем размещения товарного знака на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в

гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Как разъяснено в пункте 166 постановления № 10, для сохранения правовой охраны товарного знака правообладатель должен доказать фактическое (не мнимое) использование товарного знака в отношении каждого товара, для которого зарегистрирован товарный знак и по которому истец доказал свою заинтересованность в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, в том виде, в котором эти товар или услуга названы в свидетельстве на товарный знак.

Соответственно, правообладателю надлежит доказать использование им товарного знака при маркировке товаров 33-го класса МКТУ, в отношении которых установлена заинтересованность истца.

Согласно пункту 3 статьи 1486 ГК РФ бремя доказывания использования товарного знака лежит на правообладателе.

При этом для целей применения положений статьи 1486 ГК РФ учитывается не любое использование товарного знака правообладателем, а лишь совершение действий, предусмотренных пунктом 2 статьи 1484 ГК РФ, непосредственно связанных с введением товара в гражданский оборот.

Исходя из даты направления предложения правообладателю спорного товарного знака (23.06.2021), период времени, в отношении которого правообладателем должно быть доказано использование спорного товарного знака, исчисляется с 23.06.2018 по 22.06.2021 включительно.

Согласно пункту 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака:

- 1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации;
- 2) при выполнении работ, оказании услуг;
- 3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот;
- 4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;
- 5) в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

В соответствии с абзацем вторым пункта 3 статьи 1486 ГК РФ при решении вопроса о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования могут быть приняты во внимание представленные правообладателем доказательства того, что товарный знак не использовался по независящим от него обстоятельствам.

В подтверждение использования спорного товарного знака ответчик представил суду копии следующих документов: заключение палаты по патентным спорам Роспатента в отношении товарного знака «АЙ-ПЕТРИ» по свидетельству Российской Федерации № 410501; договор поставки от 19.12.2018 № 30 и дополнительное соглашение к нему от 30.07.2019; лицензии на производство алкогольной продукции от 03.07.2020, от 17.07.2020; лицензия на розничную продажу алкогольной продукции от 03.11.2020; лицензия на осуществление закупки, хранения и поставок алкогольной продукции от 10.09.2019; сопроводительная документация продажи поставки и товаро-распорядительные документы за период с 2020 по 2021 год; заключение специалиста Григорьевой Т.В.

Судебная коллегия отмечает, что представленные договор, дополнительное соглашение, лицензии и заключение специалиста не подтверждают использование товарного знака при введении товаров, для

индивидуализации которых он зарегистрирован, так как они не содержат сведений о том, что поставляемые товары были маркированы спорным товарным знаком.

Между тем, оценивая представленные документы в совокупности, суд отмечает, что согласно счетам-фактурам от 26.01.2021, от 03.03.2021, транспортным накладным от 21.01.2021, от 26.01.2021, от 03.03.2021, товарным накладным от 26.01.2021, от 03.03.2021, экспедиторской расписке от 26.01.2021 в названный период общество с ограниченной ответственностью «ВИНТОРГ» реализовывало коньяк, произведенный и поставленный ему по договору от 19.12.2018 № 30, заключенному с ответчиком. Обстоятельства распространения соответствующего товара подтверждаются сведениями из Федерального реестра алкогольной продукции.

Суд учитывает, что использование ответчиком обозначения в несколько отличном от спорного товарного знака графическом исполнении не изменяет существа товарного знака, поскольку в сравниваемых обозначениях основную индивидуализирующую функцию выполняет словесный элемент «Ай-Петри», который акцентирует на себе внимание потребителей и легче запоминается.

Суд также принимает во внимание, что общее восприятие обозначения не изменяется в силу сохранения изображения горы, усиливающей смысловое значение доминирующего словесного элемента.

Доводы ответчика о том, что использование товарного знака в отношении товара 33-го класса МКТУ «коньяк» подтверждает использование его в отношении товара «бренди», не могут быть приняты.

Статьей 2 Федерального закона от 22.11.1995 № 17 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» установлены виды алкогольной и спиртосодержащей продукции и приведены их основные понятия. К алкогольной продукции в частности отнесены коньяк и бренди.

Статья 3 Федерального закона от 27.12.2019 № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» раскрывает понятие

коньяка и бренди следующим образом:

коньяк - винодельческая продукция с объемной долей этилового спирта не менее 40 процентов, изготовленная из коньячного дистиллята, выдержанного в контакте с древесиной дуба не менее трех лет;

бренди - винодельческая продукция с объемной долей этилового спирта не менее 37,5 процента, изготовленная из коньячного дистиллята и (или) винного дистиллята с добавлением или без добавления винного спирта в количестве, не превышающем 50 процентов от количества безводного этилового спирта в конечном продукте, выдержанных в контакте с древесиной дуба не менее шести месяцев.

Идентичным образом определяет коньяк и бренди ГОСТ от 10.09.2014 № 31732-2014 и ГОСТ от 01.08.2019 № Р 58206-2018.

Следовательно, вышеназванные товары имеют объективные различия в способе производства и потребительских характеристиках, обусловленные таким способом. Законодательство о государственном регулировании производства и оборота алкогольной продукции, относящееся к сфере публичного права и императивного правового регулирования, не допускает смешения понятий «бренди» и «коньяк» при маркировке продукции.

С учетом того, что понятие «коньячные напитки» законодательно не урегулировано, в то время как категории «бренди», «коньяк» закреплены как имеющие характерные, несопоставимые с продукцией иного вида, свойства, у суда не имеется объективных оснований для отнесения товара «коньячные напитки» к товару «коньяк», в том числе для сопоставления этих понятий как род/вид.

По смыслу часть 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

При этом ответчиком не приведены убедительные доводы относительно идентичности данных товаров, не указаны критерии, по которым ее можно

установить.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

С учетом изложенного судебная коллегия установила, что ответчик доказательств, достоверно свидетельствующих об использовании спорного товарного знака в значимый для дела период в отношении товаров «бренди; коньячные напитки» 33-го класса МКТУ не представил, в то время как истец в достаточной в указанных обстоятельствах степени подтвердил свою заинтересованность в досрочном прекращении его правовой охраны в отношении указанных товаров.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1486 ГК РФ при решении вопроса о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования могут быть приняты во внимание представленные правообладателем доказательства того, что товарный знак не использовался по независящим от него обстоятельствам.

В отзыве на заявление и в дополнениях к отзыву ответчик не ссылается на то, что неиспользование товарного знака в исследуемый трехлетний период обусловлено объективными, не зависящими от него обстоятельствами. Наличие таких обстоятельств, в том числе принятие мер к их преодолению, подлежит доказыванию лицом, ссылающимся на их наличие (часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу изложенных обстоятельств Суд по интеллектуальным правам признает заявленные иски подлежащими частичному удовлетворению, в связи с чем правовая охрана спорного товарного знака подлежит досрочному прекращению в отношении приведенной части товаров

33-го класса МКТУ, для которых он зарегистрирован и для которых установлена заинтересованность истца.

Поскольку исковые требования общества удовлетворены частично, судебные расходы по уплате государственной пошлины за подачу искового заявления подлежат отнесению на ответчика в силу статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 110, 167–170, 176, 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам

РЕШИЛ:

требования общества с ограниченной ответственностью «ШАТО АЙ-ПЕТРИ» удовлетворить частично.

Досрочно прекратить правовую охрану товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 521081 в отношении товаров «бренди; коньячные напитки» 33-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков, для которого он зарегистрирован, вследствие его неиспользования.

В остальной части иска отказать.

Взыскать с акционерного общества «СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ ВИНЗАВОД» в пользу общества с ограниченной ответственностью «ШАТО АЙ-ПЕТРИ» 6000 (Шесть тысяч) рублей в возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины за подачу иска.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу немедленно и может быть обжаловано в кассационном порядке в президиум Суда по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий судья

Мындра Д. И.

Судья

Булгаков Д. А.

Судья

Борисова Ю. В.

